УДК 316 ББК С 55

Л. А. Табылгинова г. Горно-Алтайск, Россия

Основные научные подходы к понятию «социальная интеграция»

В статье на основании анализа существующих концепций и теорий социальной интеграции выделены два основных подхода к понятию «социальная интеграция»: первый подход – это теории о развитии и функционировании общественной системы как цельности, в совокупности сложных взаимосвязей, возникающих между различными подсистемами общества; второй подход – это теории о возникновении и развитии взаимоотношений между индивидом и обществом через усвоение ценностнонормативной системы.

Ключевые слова: социальная интеграция, солидарность, взаимодействие, объединение, консенсус, согласие.

L. A. Tabylginova Gorno-Altaisk, Russia

The Main Scientific Approaches to the Concept of "Social Integration"

On the grounds of the analysis of existing concepts and theories of social integration the author emphasizes two main approaches to the concept "social integration". The first approach theories about the development and operating the public system as an integrity in the set of complex intercouplings, appearing between different subsystems of society. The second approach theories about the origin and the development of the relations between individual and society through assimilation of value-normative system.

Keywords: social integration, solidarity, interaction, union, consensus, consent.

Понятие «интеграция» пришло в социальные науки из естественных — физики, биологии и других, где под ней понимается состояние связанности отдельных дифференцированных частей в целое и процесс, ведущий к такому состоянию.

В обиход европейской науки и в частности в психологию понятие интеграции введено Карлом Густавом Юнгом. Под интеграцией он понимал следующее: а) осознание конфликта между фрагментами сознания; б) принятие конфликтующих сторон как равных по значимости [1, с. 54]. Смысл интеграции заключается в том, что та область сознания, которая вытеснялась, подавлялась личностью, более не отвергалась. То есть, интеграция означает принятие и осознание того материала психической реальности, который

изгонялся из сферы Эго в бессознательное при помощи защитных механизмов (подавление, вытеснение).

В современной социологической литературе понятию социальной интеграции, как отмечают З. Т. Голенкова, Е. Д. Ихитханян, уделяется недостаточно внимания, и нет четкой определенности понятийного аппарата. Чаще всего социальная интеграция понимается как (от лат. integratio - соединение, восстановление) состояние и процесс объединения в единое целое, сосуществование ранее разрозненных частей и элементов системы вместе, на основе их взаимозависимости и взаимодополняемости, в том числе как процесс гармонизации отношений между различными социальными группами [4, с. 22].

Согласно энциклопедическим данным, понятие «интеграция» анализируется с нескольких точек зрения: 1) обозначает степень, в которой индивидуум испытывает чувство принадлежности к социальной группе или коллективу на основании разделяемых норм, ценностей, убеждений [3, с. 544]; 2) объединение в целое какихлибо частей или элементов [2, с. 432]; 3) степень, в которой деятельность или функция различных институтов, подсистем в обществе скорее дополняют друг друга, чем противоречат друг другу [6, с. 433]; 4) наличие специфических учреждений, поддерживающих дополнительную и координированную деятельность других подсистем общества [5, с. 508].

В философской и социологической мысли XVIII-XIX вв. преобладало понимание интеграции как качественной характеристики макросистем (общества, культуры, цивилизации). Культуры (или «цивилизации») рассматривались замкнутые, тотально интегрированные органические единицы, характеризуювнутренней согласованностью составляющих элементов (Дж. Вико, Ш. Монтескье), естественным внутренним равновесием (Э. Берк, Ж. де Местр), воплощающие в себе некие общие принципы, единые «культурные конфигурации», специфические «национальные идеи», «коллективный дух» (Ж.-Ж. Руссо, И. Гердер, П. Чаадаев, О. Шпенглер, Дильтей, Буркхарт).

В позитивистской социологии О. Конта и Г. Спенсера впервые были ясно актуализированы основы функционального подхода к социальной интеграции. Согласно О. Конту, кооперация, основанная на разделении труда, выполняет функцию по поддержанию социальной гармонии и установлению в обществе «всеобщего согласия» (консенсуса). Г. Спенсер выделял две стороны любого процесса развития: дифференциацию (структурную и функциональную) и интеграцию, обеспечивающую согласованность всё более специализируемыми институтами.

Э. Дюркгейм, определяя общество как интегрированное целое, состоящее из взаимозависящих частей, выделял два типа обществ: с механической (архаическое общество) и органической (индустриальное общество) солидарностью.

Органическая солидарность – это консенсус, то есть сплоченность коллектива, рождается вследствие дифференциации или объясняется ею. Солидарность рассматривалась Дюркгеймом как условие выживания и стабильности общества, а основной функцией социальных институтов он считал интегративную. Разделение труда в современных обществах закладывает основу социальной интеграции нового типа.

Необходимо также отметить: Дюркгейм, исследуя феномен самоубийства, ведёт поиск социально интегрирующих факторов, которые предохраняют личность от социальной изоляции (одна из причин суицида). На основании результатов своего исследования Э. Дюркгейм установил, что число самоубийств обратно пропорционально степени интеграции тех социальных групп, в которые входит индивид.

Позиция Дюркгейма основывается на представлении, согласно которому действия людей по реализации общественных интересов создают основы социальной интеграции, а главным фактором социальной интеграции стал выделять моральное воспитание и политическое действие [7, с. 178].

Таким образом, Э. Дюркгейм утверждал, что общество есть единый коллектив, поддающийся точному определению, хоть и с естественно меняющимся составом индивидов, который будет объединять система институционализированных ценностей, то есть общая культура и реализация этих ценностей в обществе.

Г. Зиммель сближается с Дюркгеймом в том смысле, что тоже открывает в структурах и институтах капиталистического общества функциональные эквиваленты

элементарных связей обычая, которые (по идее) поддерживали единство традиционного общества. В другом месте он показывает, что в современном обществе развитое разделение труда и действия в области экономики одновременно укрепляют высокий уровень доверия в общественных отношениях, что может способствовать более успешной интеграции.

Т. Парсонс утверждал, что процесс становления и поддержания социальных взаимодействий и взаимоотношений между деятелями (агентами) — одно из функциональных условий существования и равновесия социальной системы наряду с адаптацией, достижением цели и сохранением ценностных образцов.

Для Парсонса интеграция является фундаментальным свойством или функциональным императивом социальной системы (социетального общества), она обеспечивает солидарность членов общества и необходимый уровень их лояльности по отношению друг к другу и по отношению к системе в целом. Социетальное общество, являясь ядром общества, обеспечивает «различные порядки и уровни внутренней интеграции». «Социетальный порядок требует ясной и определенной интеграции в смысле последовательности нормативного строя, с одной стороны, и социетальной «гармонии» и «координированности» – с другой» [12, с. 151]. То есть интегративные процессы, согласно концепции учёного, носят компенсаторный характер, так как обеспечивает восстановление равновесия после возмущений и гарантирует непрерывность и воспроизводство общества.

Также, согласно взглядам Т. Парсонса, центральным моментом процесса социальной интеграции как органичной части социализации является интернализация культуры того общества, где родился индивид, который «вбирает» в себя общие ценности (аксиологические паттерны) в процессе общения со «значимыми другими» или, по П. Бергеру и Т. Лукману, перенимает их от «другого». В результа-

те этого следование общезначимым нормативным стандартам становится частью мотивационной структуры индивида, его потребностью. Данный процесс хорошо представил Дж. Г. Мид: «...индивид должен ввести в свое индивидуальное сознание социальный процесс в форме принятия установки других индивидов по отношению к нему и друг другу, а также принять их установки по отношению к социальной деятельности, а затем действовать в направлении всеобщего социального процесса» [11, с. 225]. Следовательно, развитие и жизнедеятельность личности совершается в процессе общения индивида с членами определенной социальной группы, в ходе совместной деятельности, в процессе межличностного взаимодействия. В целом, явление взаимодействия представляет определённую систему, где в рамках процесса интеракционирования существует тесная функциональная связь между центрами взаимодействия, и поведение или состояние одного из них тотчас же отражается на поведении и состоянии другого, изменения одного (доминирующего в данный момент) индивида определяют (часто латентно) изменения в поведении и состоянии его контрагента. Отсюда единство, высокая степень социальной интеграции возможны только при установлении между индивидами функциональных связей, то есть отношений взаимодействия.

По мысли американского социолога Ч. Миллса проблема порядка и тем самым интеграции стабильных систем социального взаимодействия, то есть социальной структуры, сосредотачивается на интеграции мотиваций деятелей и нормативных стандартов культуры, которые межличностным образом интегрируют систему действия между личностями.

Немецкий социолог М. Вебер рассматривает процесс интеграции через единство самого индивида и его поведения. Отдельный индивид и его поведение является как бы «клеточкой» социологии и истории, их «атомом», тем «простейшим

единством», которое само уже не подлежит дальнейшему разложению и расщеплению [9, с. 14]. Профессор Мичинского университета И. Х. Кули понятие «интеграция» рассматривал через изначальное единство общественного сознания и единство личности и общества. И, как отмечал учёный, «единство общественного сознания» состоит не в сходстве, а в организации, взаимовлиянии и причинной связи его частей [10, с. 14].

Таким образом, социальная интеграция является характеристикой меры совпадения ценностей, целей, интересов различных социальных групп, индивидов; и близкими к ней понятиями в различных аспектах является согласие, социальная сплоченность, солидарность, включение индивида в группу, партнёрство. Естественным вариантом её абсолютизации выступает синкретизм, когда индивид в обществе ценен не столько сам по себе, сколько в зависимости от того, к какому социальному целому он принадлежит, к какой профессиональной группе, организации и т. п. Индивид рассматривается как элемент целого, его ценность определяется вкладом в целое (организацию, общество).

Самая жизнеспособная разновидность социальной интеграции, как отмечают 3. Т. Голенкова, Е. Д. Ихитханян, складывается из единства разнообразия, формирования целостности на основании совпадения целей и интересов. Однако, как указывает Э. Дюркгейм, в современном обществе затруднительно решить вопрос о нормальности, о целостности какого-либо явления. Всё определяется конкретной социальной ситуацией, поведением окружающих, конкретным видом деятельности. При этом, с точки зрения Э. Дюркгейма, болезнь не делает человека особым существом, а лишь принуждает его иначе адаптироваться.

Ещё одним фактором интеграции личности в общество в социологической мысли рассматривали право. Концепции правоведения к интеграции использова-

ли в своих исследованиях такие учёные, как Г. Спенсер (начала структурно-функционального изучения общества как организм); М. Вебер (теория социального действия, учение легитимации власти, концепция рациональной бюрократии); Т. Парсонс (право как средство социального контроля и фактор интеграции индивидуальных ценностных ориентаций); Г. Гурвич (право как фактор интеграции и институционализации в общественных отношениях). Говоря о роли права в социальной интеграции личности в общество, следует отметить, что все точки зрения исследователей сходны в своей сути: право - это некая совокупность мер свободы и ограничения. Право через закрепленные определённым образом нормы поведения является основой самовоспроизводства общественных связей, а значит, и самого общества. Таким образом, право является одним из важнейших элементов в социальной интеграции людей с ограниченными возможностями.

Также вопросами понимания социальной интеграции, её природы и типов интегративных процессов занимались такие представители современной социологии, как Э. Гидденс и Ю. Хабермас. В своих рассуждениях о жизненном мире и системе Хабермас в рамках концептуальных стратегий заключает: «Фундаментальная проблема социальной теории состоит в том, как удовлетворительным образом соединить две концептуальные стратегии. обозначенные понятиями «система» и «жизненный мир» [13, с. 149]. Ю. Хабермас называет эти концептуальные стратегии «социальной интеграцией» и «системой интеграции». Именно в рамках данных стратегий описывается ещё один из факторов социальной интеграции – коммуникация.

Подход к социальной интеграции концентрируется на жизненном мире и на том, как система действия интегрирована посредством нормативно гарантированного или достигнутого в коммуникации консенсуса. Социальные теоретики, считающие, что общество объединено посредством социальной интеграции, отталкиваются от коммуникативного действия и отождествляют общество с жизненным миром.

Британский социолог Э. Гидденс трактовал понятие «интеграция» не как синоним сплоченности или консенсуса, а как процесс взаимодействия. Ученый проводит различие между понятиями «системная интеграция» и «социальная интеграция». Социальная интеграция — это взаимодействие между субъектами действия. Она определяется как системность на личном уровне, что предполагает пространственное и временное соприсутствие агентов взаимодействия. Системная интеграция — это взаимодействие групп и коллективов, составляющее основу системности общества как целого.

Отечественный ученый Н. Н. Федотова считает, что любые определения интеграции не универсальны, так как они учитывают очень немногие из элементов, функционирующих в социуме. Социальную интеграцию учёный рассматривает как совокупность процессов, благодаря которым происходит сцепление разнородных взаимодействующих элементов в социальную общность, целое, систему, формы поддержания социальными группами определённой устойчивости и равновесия общественных отношений. При этом двумя наиболее важными подходами выделяет: интерпретацию интеграции на основе общих ценностей (Т. Парсонса) и на основе взаимозависимости в ситуации разделения труда (Э. Дюркгейм).

Интересная концепция социальной интеграции представлена в исследованиях отечественных социологов Б. Г. Жогина, Т. Ф. Масловой, В. К. Шаповаловой. Согласно данной концепции, социальная интеграция выступает как характеристика меры совпадений целей, интересов различных социальных групп, индивидов.

С точки зрения Д. В. Зайцева, рассмотрение учёными единства целей, ценностей, взглядов и убеждений индивидов в качестве одного из главных оснований их интеграции в общество является недостаточно правомерным, так как происходит объединение индивидов с различным габитусом. Учитывая, что каждый человек имеет свою собственную систему взглядов, ценностей, предпочтений, а процесс интеграции в общество предполагает, прежде всего, организацию совместной деятельности на основе межличностного взаимодействия, взаимоадаптирования, её и необходимо, считает автор, рассматривать в качестве определяющего признака социальной интеграции [8, с. 255].

Таким образом, пространство социальной интеграции способствует развитию коммуникативной культуры человека, предоставляет возможность для сознательного и бессознательного обучения необходимым, адекватным и продуктивным практикам социального интеракционирования посредством освоенных ранее социальных ролей и формирует у индивида социальное поведение, ожидаемое обществом и обусловленное социальным статусом, то есть социальной позицией, связанной с определёнными правами и обязанностями и культурными нормами. В целом, социальная интеграция сводится, во-первых, к объединению людей на основе существования общих ценностей и взаимозависимости, а во-вторых, к возникновению межличностных связей, практик взаимодействия, взаимной адаптации между социальными группами и интегрированными индивидами. При этом уровень интеграции, с точки зрения Э. Дюркгейма, определяется степенью испытываемого индивидом чувства принадлежности к социальной группе или коллективу на основании разделяемых норм, ценностей, убеждений.

Анализируя и обобщая взгляды исследователей, непосредственно касаю-

щихся проблем интеграции, приходим к выводу, что существует множество теорий, которые в основном можно свести к двум подходам: а) теории о развитии и функционировании общественной системы как цельности, в совокупности сложных взаимосвязей, возникающих между различными подсистемами общества (Э. Гидденс, О. Конт, Н. Луман, Т. Парсонс, П. Сорокин и др.); б) теории о возникновении и развитии взаимоотношений между индивидом и обществом — усвоение ценностно-норматив-

ной системы общества (Э. Дюркгейм, И. К. Кули, Ю. Хабермас и др.). Однако цельной и единой теории, которая объясняла бы, какие основания являются универсальными для интеграции как индивида, так и общества в целом, нет.

Понятие «социальная интеграция» можно рассматривать, с одной стороны, как процесс активного включения индивида в социальную жизнь общества, а с другой стороны – как процесс активного усвоения индивидом общественных норм и ценностей.

Список литературы

- 1. Андреева Г. М. Социальная психология: учеб. для вузов. М.: Аспект-Пресс, 2000. 373 с.
- 2. Антикризисное управление : **учебник** / под ред. Э. М. Короткова. М. : ИНФРА-М, 2000. 432 с.
 - 3. Большой социологический словарь. М.: Вече, 1999. Т. 2. 544 с.
- 4. Герасименко О. А., Дименштейн Р. П. Социально-педагогическая интеграция. Выработка концепции // Социально-педагогическая интеграция в России / под ред. А. А. Цыганок. М.: Теревинф, 2001. 7 с.
- 5. Джери Д. Большой толковый социологический словарь. М.: Вече Аст, 1999. Т. 1-2 (A-O, П-Я). 544 с.
 - 6. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда: метод социологии. М., 2000. 433 с.
- 7. Голенкова 3. Т., Игитханян Е. Д. Процессы интеграции и дезинтеграции в социальной структуре российского общества // Социологические исследования. 1999. № 9. С. 27–34.
- 8. Зайцев Д. В. Социально-образовательная интеграция нетипичных детей: современные тенденции и перспективы // Российское общество и социология в XXI веке: социальные вызовы и альтернативы: в 3 т. М.: МГУ, 2003. Т. 2. 594–595 с.
- 9. Мартыненко А. В. Медико-социальная работа в России : основные положения концепции // Медико-социальная экспертиза и реабилитация. 1998. № 2. С. 9-12.
- 10. Меринова В. Н. Особенности интеграции в общество лиц с ограниченными возможностями здоровья : дис. ... канд. социол. наук. Иркутск, 2007. 176 с.
- 11. Мид Дж. Г. Азия. Американская социологическая мысль / под ред. В. И. Добренькова. М.: Изд-во МУБиУ, 1996. 234 с.
- 12. Добровольская Т. А., Шабалина Н. Б. Инвалиды: дискриминируемое меньшинство? // Социологические исследования. 1992. № 9. С. 35-38.
- 13. Парсонс Т. Система координат действия и общая теория систем: культура, личность и место социальных систем // Американская социологическая мысль. М., 1996. 151 с.
 - 14. Хабермас Ю. Теория коммуникативного действия. Бостон, 1987. Т. 2. 149 с.

Рукопись поступила в редакцию 05.04.2011